

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ОТСТАЛЫХ СТРАН В ТРУДАХ В. И. ЛЕНИНА

И. М. Бейлис, И. А. Усыскин

В современную эпоху, когда под ударами национально-освободительных революций рухнула колониальная система империализма, когда народы колоний, завоевав политическую независимость, находятся перед выбором путей социально-экономического развития, ленинское учение о возможности некапиталистического развития отсталых стран, подобно яркому маяку, освещает дорогу борцам за национальное и социальное освобождение.

Создавая свое учение, В. И. Ленин опирался на мысли Маркса и Энгельса, высказанные ими по поводу перспектив революционного движения в странах, находящихся на докапиталистических стадиях развития. Основоположники научного коммунизма никогда не считали, что все народы должны обязательно пройти в своем развитии все общественно-экономические формации.

Они допускали, что некоторые народы и страны, при определенных условиях, могут миновать не только рабовладельческую или феодальную формацию, как это уже случалось в истории, но и стадию капиталистического развития. Решающими условиями некапиталистического развития отсталых народов Маркс и Энгельс считали победу социалистической революции в промышленно развитых странах, пример и помощь со стороны народов, вступивших на путь социализма. Эта помощь должна обеспечить создание в отсталых странах высокоразвитых производительных сил, уровень которых сделает возможным социалистические преобразования.

Критикуя взгляды русских народников, утверждавших, что путь к социализму в России лежит через сохранение и развитие общины, Энгельс писал, что переход к социализму в России через общину «может произойти лишь в том случае, если в Западной Европе, еще до окончательного распада этой общинной собственности, совершится победоносная пролетарская революция, которая предоставит русскому крестьянину необходимые условия для такого перехода — в частности — материальные средства, которые потребуются ему, чтобы произвести необходимо связанный с этим переворот во всей его системе земледелия»¹. Само по себе наличие элементов общинной собственности не обеспечивает успешного социалистического развития отсталых стран.

Проблема некапиталистического развития отсталых стран вновь была поставлена перед научной марксистской мыслью в эпоху империализма, когда завершилось образование колониальной системы империализма,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 546.

лизма и когда народы колоний и зависимых стран поднялись на борьбу против империалистического и феодального гнета.

Марксистская теория должна была раскрыть народным массам колоний перспективы национально-освободительной революции, показать им пути избавления не только от национального, но и социального угнетения. Эта задача была решена В. И. Лениным в его учении о национально-освободительном движении. В. И. Ленин впервые в марксистской литературе определил характер, движущие силы, особенности и перспективы национально-освободительных революций в эпоху империализма, их роль в революционном уничтожении империализма. Он учил, что национально-освободительная борьба не заканчивается с завоеванием политической независимости, так как «...господство финансового капитала, как и капитала вообще, неустранимо *никакими* преобразованиями в области политической демократии; а самоопределение всецело и исключительно относится к этой области...»¹. Но в условиях безраздельного господства империализма даже успешная национально-освободительная, антифеодальная революция в отсталой стране, где нет или почти нет развитых капиталистических отношений, и проходящая изолированно от революционной борьбы пролетариата развитых стран за социализм может только расчистить путь для развития национального капитализма. Именно так оценивал Ленин значение китайской революции 1911 г.

В статье «Демократия и народничество в Китае» он указывал на неосуществимость и реакционность народнических надежд революционных демократов на то, что в Китае возможен в тех условиях некапиталистический путь развития, что в Китае вследствие его отсталости легче осуществить социальную революцию. Развиваясь по пути капитализма, отсталые страны не только не имеют возможности вырваться из экономической кабалы и отсталости, но и вынуждены будут идти на утрату обретенной ими политической самостоятельности, так как «...самостоятельное, ни вообще какое бы то ни было развитие в обществе товарного производства невозможно без капитала... В колониях *своего* капитала нет или почти нет, добывать его иначе как на условиях политического подчинения, в обстановке финансового капитала, колония не может»². Опыт развития формально самостоятельных отсталых стран подтверждает это ленинское положение.

Совершенно другая перспектива перед национально-освободительными революциями раскрылась в эпоху общего кризиса капитализма в связи с победой Великого Октября. При условии тесного боевого союза международного рабочего и национально-освободительного движения и руководящей роли в этом союзе пролетариата, борющегося за социалистическое переустройство общества, отсталые народы, совершившие победоносную национально-освободительную революцию, могут перейти через определенные ступени развития к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития³.

В послеоктябрьских трудах, статьях, письмах, документах В. И. Ленина содержится ряд основополагающих идей о путях и средствах создания некапиталистической экономической системы в странах, освободившихся от колониального гнета. Ленинские теоретические положения легли в основу разработанной Коминтерном стратегии и тактики коммунистических партий в национально-освободительном движении. Руководствуясь ленинскими идеями, Коммунистическая партия выра-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 254.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 35—36.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 246.

ботала широкую практическую программу борьбы за некапиталистическое развитие народов отсталых окраин нашей страны и успешно превратила ее в жизнь.

Огромный вклад в творческое развитие ленинского учения внесли Совещание представителей коммунистических и рабочих партий (1960 г.) и XXII съезд КПСС. В принятой съездом Программе партии всесторонне обоснованы возросшие возможности и пути некапиталистического развития, открывшиеся перед освободившимися народами в современную эпоху, в связи с коренными изменениями в соотношении сил на мировой арене в пользу социализма.

В трудах В. И. Ленина уделено большое внимание политическим предпосылкам перехода отсталых стран на путь некапиталистического развития.

В. И. Ленин по-новому подошел к вопросу о характере государственной власти, которая может возникнуть в ходе национально-освободительной, антиимпериалистической революции.

Развивая свое учение о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства и творчески применяя его к докапиталистическим условиям, Ленин пришел к выводу, что в ходе победоносной национально-освободительной революции государственная власть уже на антиимпериалистическом, антифеодальном этапе должна быть взята в свои руки трудящимися, основную массу которых составляет крестьянство, рабочие, ремесленники и другие трудовые слои города и деревни. От власти должна быть отстранена феодально-помещичья верхушка, связанная с колонизаторами общностью интересов. Ленин требовал бороться с такими течениями в национально-освободительном движении, которые пытаются «...соединить освободительное движение против европейского и американского империализма с укреплением позиции ханов, помещиков, мулл и т. п.»¹

На первом этапе общего кризиса капитализма, когда социалистическая революция победила только в одной стране и социализм не мог еще раскрыть всех своих преимуществ, обеспечить некапиталистический путь развития могла лишь революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. В современную эпоху, когда социализм превращается в решающую мировую силу, ряды борцов, выступающих за некапиталистический путь развития, значительно возрастают. Логика борьбы за доведение до конца национально-освободительной революции заставляет всех истинных патриотов избрать некапиталистический путь развития, так как только он обеспечивает наилучшее и быстрейшее решение национальных задач. Но и сейчас некапиталистический путь обеспечивается прежде всего борьбой рабочего класса, народных масс, общедемократического движения².

Переход государственной власти в руки трудящихся и ее использование в целях некапиталистического развития страны может иметь место лишь тогда, когда их борьбой руководит созданная в огне национально-освободительной революции массовая народно-революционная, демократическая партия³.

Учитывая крестьянский характер отсталых стран и обобщая опыт установления Советской власти в России, В. И. Ленин пришел к выводу,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 166.

² См. Материалы XXII съезда КПСС, стр. 356.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 233.

что одной из переходных государственных форм, способных обеспечить некапиталистическое развитие, являются крестьянские Советы¹. Но Ленин не считал их единственной формой государственной власти, обеспечивающей развитие отсталых народов по пути социального прогресса, так же, как он не считал рабоче-крестьянские Советы единственной формой диктатуры пролетариата.

Прочность народной власти, а следовательно, и перспективы некапиталистического развития, — указывал В. И. Ленин, — в решающей степени зависят от прочности союза трудящихся масс освободившихся стран с рабочим классом тех государств, где победила социалистическая революция, и с международным рабочим движением в странах капитала. Возникнув на этапе борьбы за национальное освобождение, этот союз должен подняться на еще более высокую, качественно новую ступень в борьбе за освобождение социальное. Важнейший принцип такого союза заключается в гегемонии пролетариата и особенно рабочего класса, уже осуществляющего в своих странах социалистические преобразования. Ленин подчеркивал, что поскольку в отсталых странах почти нет промышленного пролетариата, а следовательно, там не может быть и речи о чисто пролетарском движении, международный рабочий класс и его авангард — коммунистические партии должны взять на себя там роль руководителей². О реальной возможности такого руководства свидетельствует опыт Советской России.

Ведущая роль международного рабочего класса в этом союзе ни в какой мере не означает вмешательства социалистических государств во внутренние дела отсталых народов. Ленин учил, что этот союз должен быть добровольным и основан на уважении национальной независимости освободившихся стран. Не путем насилия внедряется коммунизм, — говорил он, отстаивая программное положение о праве наций на самоопределение на VIII съезде РКП(б). Известно, что В. И. Ленин резко критиковал Преображенского, считавшего возможным в будущем насильственное навязывание экономических соглашений отсталым странам и даже их насильственное присоединение к европейским социалистическим государствам.

Международный пролетариат обязан пробудить в трудящихся массах слаборазвитых стран стремление к самостоятельному политическому мышлению и к самостоятельной политической деятельности, помочь создать им свои кадры бойцов за независимость и социальный прогресс, революционные организации, способные возглавить борьбу за некапиталистический путь развития³.

Особая ответственность ложится на отряды пролетариата тех стран, где он уже находится у власти. Они должны быть готовы в случае необходимости придти на помощь народам, освобождающимся от колониального гнета всеми имеющимися в их распоряжении средствами. В резолюции II конгресса Коминтерна, автором которой был В. И. Ленин, подчеркивалось, что эта помощь должна оказываться делом и формы ее должны быть согласованы с той страной, которой она оказывается.

Конкретные формы братского союза освободившихся народов с победоносным социалистическим пролетариатом развитых стран, как и конкретные задачи, которые он призван решать, зависят от конкретно-исторических условий — от международной обстановки, особенностей исторического развития отсталых стран, характера их экономических

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 234.

² Там же, стр. 244.

³ Там же.

связей, этапов их борьбы за национальное и социальное освобождение. Важно только, чтобы форма этого союза, во-первых, обеспечила максимальное удовлетворение интересов ранее угнетенных народов и «создание условий, которые исключают всякую возможность конфликтов на этой почве»¹ и во-вторых, позволила наилучшим образом решить политические и экономические проблемы, которые встают перед народами, вступившими на путь некапиталистического развития.

Так, главным обстоятельством, определившим характер и конкретные формы союза русского пролетариата с отсталыми народами окраин России была их совместная борьба против национального и социального гнета царизма и российского капитализма, против империалистической агрессии, под руководством единой марксистско-ленинской партии. Большую роль сыграло также наличие устойчивых экономических связей, без сохранения и развития которых на новой, равноправной основе невозможно было восстановление разрушенного войной хозяйства. Все это вместе взятое властно требовало теснейшего объединения советских республик на основах полного равноправия в рамках единого социалистического федеративного государства. Образование СССР, как образец правильного конкретно-исторического подхода к установлению форм союза социалистического пролетариата с отсталыми народами окраин России, имело огромное всемирно-историческое значение не только для судеб социализма в нашей стране, но и для всей Азии, для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей².

Безусловно, В. И. Ленин не считал обязательным для каждого народа, совершившего национально-освободительную революцию и избравшего некапиталистический путь развития, вхождение в единое государство с народом, вступившим на путь социализма, даже если границы их стран соприкасаются друг с другом. Об этом свидетельствует его беседа с делегацией Монгольской Народной Республики. Но в этой же беседе Ленин подчеркивал, что «единственно правильным путем для всякого трудящегося вашей страны является борьба за государственную и хозяйственную независимость в союзе с рабочими и крестьянами России...»³.

В борьбе за национальное и социальное освобождение В. И. Ленин придавал огромное значение укреплению единства и сплоченности отсталых стран, видя в этом одно из условий решительной победы над эксплуататорами⁴.

Освобождающиеся из-под колониального гнета народы должны не только сохранить политические, экономические и культурные связи, сложившиеся между ними в ходе исторического развития и совместной борьбы за национальное освобождение, но и развивать их дальше. Но Ленин был категорически против навязывания форм этих связей извне. Рабочие и крестьянские массы должны сами осознать необходимость той или иной формы союза освободившихся народов. Признавая федерацию закавказских республик принципиально правильной и подлежащей осуществлению, он в то же время требовал поставить этот вопрос на обсуждение широких рабочих и крестьянских масс, провести его через съезды Советов каждой республики⁵.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 240.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 304.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 232.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 122.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 255.

III

В трудах В. И. Ленина содержится целый ряд высказываний о путях и методах преобразования докапиталистической экономики отсталых народов в социалистическую, о роли в этом процессе братской помощи и поддержки народов, совершивших социалистическую революцию.

Некапиталистическая экономика в отсталых странах не может сложиться стихийно. Ее возникновение и развитие возможно лишь в результате сознательной деятельности государственной власти, под руководством революционной партии, ставящей своей целью некапиталистическое развитие страны. Подчеркивая эту мысль, Ленин говорил в беседе с делегацией МНР: «Только из островков нового хозяйственного уклада, созданного под влиянием партии и правительства, сложится новая некапиталистическая экономическая система аратской Монголии»¹.

Вступая на путь самостоятельного развития, отсталые народы должны искоренить все остатки колониального гнета и, особенно, его проявление в области экономики, а рабочий класс других стран должен оказать освободившимся народам всемерную помощь и поддержку в этом деле.

Мы должны «установить товарищеские отношения к народам Туркестана, — доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского...»².

Одной из важных мер разрушения колониальной экономики и создания нового государственного уклада хозяйства Ленин считал национализацию принадлежащих иностранным империалистам промышленных предприятий и банков.

Национализация становится особенно необходимой и неотложной в тех случаях, когда колонизаторы отказываются подчинить работу своих предприятий нуждам экономики освободившихся стран. В. И. Ленин горячо поддержал горняков Риддера (Казахстан), которые в своей телеграмме 20 февраля 1918 г. в СНК РСФСР сообщали о намерении английского акционерного общества закрыть все предприятия и увезти оборудование рудников. В соответствии с пожеланиями горняков, Ленин подписал декреты СНК РСФСР от 11 и 17 мая 1918 г., которыми объявлялись национализированными крупнейшие предприятия Казахстана — Риддерские рудники, Экибастуские угольные копи, заводы цветной металлургии³. Вместе с тем, в условиях хозяйственной разрухи, когда в национальных республиках ощущалась острая нехватка оборудования, квалифицированных кадров, опыта руководства крупными предприятиями, когда сохранение торговых связей с иностранными государствами является остро необходимым, темпы национализации иностранной собственности и методы ее осуществления могут быть совершенно иными.

О гибкости ленинской тактики в этой области свидетельствуют разработанные им основы концессионной политики Советского государства.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 233.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 304.

³ См. Национализация промышленности в СССР. Сборник документов и материалов (1917—1920 гг.), М., 1954, стр. 319—321.

Для быстрейшего развития производительных сил Советских республик и особенно национальных окраин, В. И. Ленин считал допустимым, наряду с сохранением командных экономических высот в руках государства, использовать иностранный капитал, предоставляя ему концессии на разработку природных ресурсов. В письме коммунистам кавказских республик он советовал «...использовать экономически всячески, усиленно, спешно капиталистический Запад в политике концессий и товарообмена с ним»¹. Далее он подчеркивал, что есть полная возможность такую политику развернуть в широких масштабах, не считаясь с тем, что «...десятки миллионов пудов ценнейших горных продуктов достанутся ей» (буржуазии)². В условиях хозяйственной разрухи В. И. Ленин даже считал возможным передать некоторые национализированные предприятия по разработке природных богатств бывшим владельцам на правах концессии и аренды³.

Ленин теоретически доказал, а хозяйственная практика это подтвердила, что при соответствующем государственном контроле и строгом соблюдении условий концессионных договоров иностранный капитал не представляет собой большой опасности для экономической и политической независимости. «Определение той меры и тех условий, при которых концессии выгодны и не опасны нам, зависит от соотношения сил, решается борьбой, ибо концессия тоже есть вид борьбы, продолжение классовой борьбы в иной форме»⁴.

По ряду причин концессии не получили широкого распространения в советских республиках Востока, однако ленинская концессионная политика имеет актуальное значение для стран, вступивших на путь некапиталистического развития. Она раскрывает им те границы и формы, в которых иностранный капитал может быть временно допущен в их экономику и использован для ее развития.

Большое внимание уделял В. И. Ленин ликвидации последствий колониализма в аграрных отношениях. Царские колонизаторы беззастенчиво присвоили себе лучшие земли, наделяя ими в первую очередь те слои господствующей русской нации, которые служили верной опорой колониального режима. Часть отобранной у местного населения земли была отдана крестьянам — переселенцам. Вследствие этого в республиках Востока существовало большое неравенство в землепользовании между местным, коренным и пришлым населением. В Туркестане, например, в 1915 г. в среднем на каждое русское крестьянское хозяйство приходилось в 15 раз больше земли, чем в хозяйстве местных крестьян⁵.

В. И. Ленин считал, что решать аграрный вопрос в национальных республиках нужно на классовой, а не национальной основе, не ущемляя интересов трудового крестьянства русской национальности. В Замечаниях на «Проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о задачах РКП(б) в Туркестане» Ленин рекомендовал исправить его «...в том духе, чтобы (1) уравнивать землевладение русских и приезжих с местными (2) разбить, выселить и подчинить себе кулаков русских энергичнейшим образом»⁶. Он требовал признать необходимым возвращение горцам Северного Кавказа земель, отнятых у них великоруссами,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 199.

² Там же, стр. 200.

³ Там же, стр. 187.

⁴ Там же, стр. 224.

⁵ Стенографический отчет XII съезда РКП(б), стр. 386—387.

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 153.

за счет кулацкой части казачьего населения¹. Но в условиях острой нехватки земли возвращение разграбленных угодий приходилось иногда осуществлять и за счет переселения трудового крестьянства на новые места. По распоряжению правительства РСФСР с земель, ранее принадлежавших ингушам и чеченам, были переселены в Ставропольскую губернию жители восемнадцати казачьих станиц².

В 1921—1922 гг. начался процесс возвращения земель, разграбленных колонизаторами. Только казахскому народу было возвращено свыше 900 тыс. га плодороднейших земель. Были изъяты земли у русских кулаков в Туркестане.

Следующим шагом по пути аграрных преобразований в отсталых странах является революционная ломка феодальных и полуфеодальных отношений.

Характерной закономерностью аграрных преобразований в отсталых странах является их постепенность, применение промежуточных форм и этапов. Отмечая крестьянский характер кавказских республик, В. И. Ленин писал, что для них, в отличие от РСФСР, переход к социализму должен быть более медленным, более осторожным, более систематическим³.

Формулируя задачи РКП(б) в Туркестане, Ленин указывал: «...Общей задачей ставить свержение феодализма, но не коммунизм...»⁴. Ликвидация хозяйств феодального и полуфеодального типа не может быть осуществлена сразу после установления народной власти, она требует тщательной подготовки.

Примером ленинского подхода к проведению аграрных антифеодальных преобразований является земельно-водная реформа в республиках Средней Азии и передел пахотных и сенокосных угодий в Казахстане. В этих социально-экономических преобразованиях проявились характерные черты, присущие ломке остатков феодализма в отсталых странах, вступающих на путь некапиталистического развития. Проведение аграрных реформ требует тщательной подготовки со стороны народной власти, осуществления политики классового расслоения в деревне. В Советских республиках Востока местные феодалы — баи лишались родовых привилегий, изгонялись из местных органов власти, отстранялись от влияния на массы. Цель этой политики заключалась в том, чтобы крестьянство отчетливо поняло необходимость уничтожения феодальной и полуфеодальной форм эксплуатации, прикрываемой зачастую родовыми и религиозными обычаями. Земельные реформы, декретируемые и проводимые только сверху, без участия масс своей бы цели не достигли.

Антифеодальные преобразования приводят к установлению такой формы собственности на землю и водные ресурсы, которая отвечает чаяниям крестьянства, учитывает национальные и исторические особенности его развития. В условиях советских республик такой наиболее целесообразной формой собственности явилась государственная общенародная собственность на землю. Национализация земли, осуществленная в РСФСР, была декретирована в Бухарской и Хорезмской народных республиках. После образования Узбекской ССР она была законодательно подтверждена ЦИК УзССР.

Национализация земли была осуществлена и в МНР.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 342.

² См. Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи. Госполитиздат, 1956, т. I, стр. 131.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 199.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 153.

В ходе аграрных преобразований происходит революционная ликвидация хозяйств феодально-помещичьего типа. В республиках Средней Азии и Казахстана, земля, принадлежащая феодалам, была передана безземельным и малоземельным крестьянам, а их скот и инвентарь конфискованы без всякого выкупа и переданы малоимущим слоям деревни. Только в Узбекистане свыше 123 тыс. безземельных и малоземельных крестьян получили землю и инвентарь, продовольственную и семенную ссуду. Крестьяне были освобождены от уплаты феодальной ренты размером в 25—28 млн. руб. ежегодно¹. В Казахстане бедняки и середняки получили в результате реформы 1136 тыс. га сенокосных угодий и 1250 га пашни; 61,6% конфискованных сенокосных угодий и 66,3% пашни получили бедняцкие хозяйства².

В ходе аграрных реформ наносится определенный удар и по хозяйствам кулацкого типа, ограничивающий возможности их развития. В ходе земельно-водной реформы в Узбекистане количество хозяйств кулацко-байского типа уменьшилось на 50%, а их доля сократилась с 6% до 3%. Таким образом, в ходе аграрных преобразований происходит процесс «осереднячивания» деревни.

Антифеодальные преобразования приводят к значительному улучшению материального положения крестьянства, к росту производительных сил сельского хозяйства. В Казахстане в ходе реформы были созданы предпосылки для массового перехода кочевых и полукочевых народов на оседлый образ жизни. В Узбекистане в 1925—1926 гг. производство продукции сельского хозяйства увеличилось на 6,4%, т. е. росло гораздо быстрее, чем в других районах СССР и в Союзе в целом.

Аграрная реформа в странах, вступающих на путь некапиталистического развития, способствует всемерному вовлечению крестьянства в русло ведения кооперативных форм хозяйства, начиная от простейших, снабженческо-сбытовых форм и кончая производственными кооперативами. Так, в Узбекистане с 1925 по 1927 г. удельный вес крестьянских хозяйств, охваченных снабженческо-сбытовой кооперацией увеличился с 25% до 63%. Почти весь сбыт хлопка проходил через кооперацию. В отдельных районах, на базе изъятой у феодалов и кулаков земли, создавались производственные кооперативы.

Успешное осуществление антифеодальных преобразований, последовательная борьба с наследием колониализма в экономике создают условия для дальнейшего продвижения по пути некапиталистического развития, для решения новых, более сложных задач, среди которых на первое место выдвигается проблема создания материальных предпосылок социалистического переустройства общества.

Говоря о путях создания материальных предпосылок социализма, В. И. Ленин указывал, что «...этот путь известен. Он состоит в переходе к крупному, на машинной индустрии построенному хозяйству... Но конкретные условия и формы этого перехода неизбежно являются и должны быть разнообразными в зависимости от тех условий, при которых начинается движение, направленное к созданию социализма»³.

Важнейшая особенность индустриализации отсталых стран, обеспечивающей некапиталистическое развитие, заключается в том, что она может быть осуществлена только при тесном сотрудничестве и братской

¹ Материалы к отчету Казахского краевого комитета ВКП(б) на VII Всеказахской конференции, Алма-Ата, 1930, стр. 67.

² Очерки по истории Коммунистической партии Казахстана, Алма-Ата, 1963, стр. 250.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 152.

помощи трудящихся развитых стран, уже осуществивших или осуществляющих социалистические преобразования. Эта закономерность раскрыта и глубоко обоснована В. И. Лениным. Еще до Октябрьской революции он предвидел необходимость серьезной поддержки отсталых народов в создании ими современных производительных сил. Мы должны помочь им «перейти к употреблению машин, к облегчению труда, к демократии, к социализму»¹. Эта ленинская мысль была отчетливо выражена в решениях XII съезда РКП(б), где говорилось, что помощь должна в первую очередь выразиться в принятии ряда практических мер по образованию в национальных республиках Востока промышленных очагов с максимальным привлечением местного населения². КПСС решала задачу индустриализации национальных окраин, создавая комплексную, целостную промышленную систему в масштабе всей страны на основе территориального разделения труда, учитывая интересы всех народов, входящих в состав СССР. При этом, в целях ликвидации экономической и культурной отсталости национальных окраин, предусматривался «...более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из увязки нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза»³. В борьбе с национал-уклонистами партия дала отпор враждебным элементам, проповедывавшим, что «...национальная республика должна внутри себя иметь все необходимое, должна свое хозяйство сконструировать таким образом, чтобы оно являлось законченным хозяйственным организмом, могущим развиваться на внутренних своих ресурсах без связи с Союзом в целом»⁴.

В. И. Ленин обосновал возможность создания в отсталых странах своей собственной тяжелой индустрии. Учитывая богатейшие природные богатства республик Востока и их огромное значение для экономического развития всей страны, Ленин советовал широко использовать их во всенародных интересах, развивая горнодобывающие отрасли промышленности. Огромное внимание он уделял восстановлению и развитию нефтяной промышленности Азербайджана.

Но уже в первые годы Советской власти, по инициативе В. И. Ленина делаются первые шаги по пути ломки старой колониальной системы разделения труда, по пути создания в республиках Средней Азии и Закавказья своей обрабатывающей промышленности.

В соответствии с решениями X съезда РКП(б), предусматривавшими насаждение промышленности на окраинах путем переноса фабрик к источникам сырья в Туркестане, Киргизии, Башкирии, на Кавказе⁵, в ряд городов Советского Востока было направлено оборудование текстильных, пищевых и других предприятий. В. И. Ленин подчеркивал, что создаваемая в отсталых странах промышленность должна основываться на современных достижениях науки и техники. Особое значение для них имела электрификация народного хозяйства, развитие машиностроения. Наряду с созданием новых крупных промышленных предприятий в рамках государственного сектора большое значение в отсталых странах приобретает развитие кустарных промыслов, создание на их базе кооперативных предприятий. Развитие промысловой кооперации оказывает сильное противодействие росту частного капитала.

Осуществляя политику индустриализации, Коммунистическая партия преобразила лицо отсталых окраин России. За годы первой и вто-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 120.

² См. КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 714.

³ КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 463.

⁴ Стенографический отчет XV съезда ВКП(б), т. 2, стр. 934—935.

⁵ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 560.

рой пятилеток только в Узбекской ССР было построено 380 промышленных предприятий. В Казахстане за период с 1932 по 1937 г. продукция металлообрабатывающей промышленности увеличилась в 7,5 раза, построен ряд крупных заводов цветной металлургии. Ранее отсталые колонии России стали развитыми индустриальными социалистическими республиками.

В ходе индустриализации национальных республик особенно ярко проявилась роль братской помощи русского рабочего класса, о необходимости которой говорил В. И. Ленин. Поставка оборудования для новых предприятий, командирование опытных кадров специалистов и рабочих для участия в создании и освоении новых производств, всесторонняя помощь в подготовке кадров из местных национальностей, ассигнование средств из союзного бюджета, дотации бюджетам республик — таков далеко не полный перечень форм этой помощи. Образование мировой социалистической системы, рост ее экономической мощи позволяет теперь оказывать помощь развивающимся странам во все возрастающем размере, обеспечивая быстрые темпы их индустриализации.

В тесной связи с созданием материальных предпосылок социализма находится и процесс преобразования социально-экономических отношений в деревне. В трудах В. И. Ленина всесторонне раскрыта роль кооперации в условиях народной власти как средства приобщения к социалистическому строительству многомиллионных масс тружеников деревни. Особое значение ленинское учение о кооперации имеет для отсталых крестьянских стран. Еще в 1921 г. в беседе с делегацией МНР, В. И. Ленин среди задач народно-революционной партии и правительства особенно выделял необходимость заботы о росте кооперативов, о привитии новых форм хозяйствования. В своем кооперативном плане В. И. Ленин подробно раскрыл основные закономерности кооперирования крестьянских хозяйств, руководствуясь которыми наша партия осуществила социалистические преобразования в сельском хозяйстве национальных окраин страны. На их основе проходило кооперирование аратских хозяйств в МНР. Но отсталый характер экономики советских республик Востока, своеобразие исторических и национальных условий определили специфические особенности процесса кооперирования. Процесс кооперирования крестьянских хозяйств в национальных республиках проходил в обстановке острой классовой борьбы, связанной с наличием в деревне феодально-байских элементов.

Аграрные преобразования лишили феодалов экономических позиций, но враждебные элементы, сохранив значительное влияние, продолжали вести борьбу против кооперирования крестьянства под маской защиты национальных интересов, сохранения религиозных и родовых обычаев. Из опыта коллективизации республик Востока можно сделать вывод, что чем меньше политическая сознательность крестьянства, чем ниже его культурный уровень, тем труднее и сложнее протекает процесс кооперирования крестьян, тем неотложнее стоит задача — быстрее осуществить культурную революцию в деревне, о необходимости которой писал В. И. Ленин.

Общей закономерностью кооперирования крестьянских хозяйств является всесторонняя организационная, материальная и финансовая помощь и поддержка со стороны рабочего класса, со стороны государства. Специфической особенностью развития кооперации в отсталых странах является оказание помощи крестьянству со стороны пролетариата тех стран, где победила социалистическая революция.

В гигантской работе по социалистическому переустройству дехканских хозяйств республик Средней Азии, происходившей в обстановке

классовой борьбы, организующая роль принадлежала рабочим передовых революционных центров. Требовалось организованное участие рабочих масс в расширении хлопководства, в реконструкции сельского хозяйства, для чего нужны были хозяйственники и организаторы ирригации и промышленного строительства, практики — кооператоры; трактористы и тракторные механики...¹. Всесторонняя помощь русского рабочего класса позволила в кратчайшие исторические сроки завершить социалистическое переустройство деревни в республиках Востока. Особое значение эта помощь имела для технического оснащения возникающих производственных кооперативов. Характерной чертой сельского хозяйства республик Востока была их техническая отсталость. В Узбекистане в 1913 г. один железный плуг приходился в среднем лишь на 800 хозяйств. Свыше $\frac{3}{4}$ коренного населения Казахстана вело кочевой образ жизни. Поэтому кооперирование там происходило в основном на прежней примитивной технической базе. Такое положение типично для отсталых стран. И только в процессе индустриализации страны и благодаря помощи рабочего класса передовых социалистических стран в кооперативах появляется новая техника и производство приобретает крупный машинный характер и окончательно закрепляются социальные преобразования в деревне.

В. И. Ленин учил, что кооперирование должно идти путем наиболее понятным и доступным для крестьянства. Для отсталых стран характерно применение ряда промежуточных форм производственного кооперирования, участие в которых постепенно приобщает крестьянина к коллективному труду в общественном хозяйстве. Практика кооперирования крестьянства в советских республиках Востока показала вред поспешного перехода от низших форм производственной кооперации к высшим без подготовки соответствующих условий. В 1932 г. ЦК ВКП(б) осудил подобную спешку в Казахстане.

Форма кооперации, — учил В. И. Ленин, — должна связывать воедино общественные и личные интересы крестьянина. Наша партия нашла конкретные формы соединения личных и общественных интересов крестьянства национальных окраин дифференцированным подходом к определению характера и размера личного приусадебного хозяйства членов колхоза.

Исторический опыт советских республик Востока, Монгольской Народной Республики подтвердил силу и жизненность ленинского учения о некапиталистическом пути развития отсталых стран.

В современную эпоху ленинские идеи некапиталистического пути развития овладевают умами миллионов людей на азиатском и африканском континентах. Для народов ряда стран они стали лозунгами практических действий в борьбе за полное национальное и социальное освобождение.

¹ Обращение Средазбюро ЦК ВКП(б), ЦК КП Узб. ССР, ЦК КП Турк. ССР, Таджикского обкома КП(б) Узбекистана и Киргизского обкома ВКП(б) к рабочим-текстильщикам Московской, Ленинградской и Ивановово-Вознесенской областей 19 августа 1929 г.

КРИТИКА В. И. ЛЕНИНЫМ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (эсеров)

В. Н. Лисовицкий

Аграрный вопрос, как вопрос об отношениях между классами, связанными с собственностью на землю, всегда занимал одно из важнейших мест в экономическом учении марксизма-ленинизма. Значение марксистско-ленинской аграрной теории определяется тем, что она дает научное обоснование необходимости и неизбежности союза рабочего класса и трудящегося крестьянства в пролетарской революции и социалистическом преобразовании общества.

Аграрные отношения, охватывающие более чем половину человечества, всегда были и остаются в настоящее время ареной острой классовой борьбы. Борьба классов в области земельных отношений обуславливает не менее острую борьбу идей по аграрному вопросу.

Основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс, разрабатывая теорию аграрного вопроса, вели непримиримую борьбу с различными буржуазными и мелкобуржуазными аграрными теориями и взглядами.

Исключительно большое внимание аграрной проблеме уделял В. И. Ленин. В его работах марксистская аграрная теория получила дальнейшее развитие. Основываясь на марксистской теории земельной ренты и на глубоком анализе земельных отношений в России и целом ряде других стран, В. И. Ленин исследовал особенности капитализма в сельском хозяйстве, детально проанализировал положение крестьянского хозяйства и процессы, обуславливающие его дифференциацию, разработал и научно обосновал аграрную программу марксистской партии как «определение руководящих начал социал-демократической политики в аграрном вопросе, т. е. по отношению к сельскому хозяйству, к различным классам, слоям, группам сельского населения»¹.

Марксистскую аграрную теорию В. И. Ленину пришлось отстаивать в острой борьбе с буржуазными, мелкобуржуазными и ревизионистскими течениями и партиями. Понимая, что от позиции крестьянства в значительной степени зависит соотношение классовых сил в стране, буржуазные и мелкобуржуазные идеологи, чтобы привлечь его на свою сторону, выдвигали различные проекты решения аграрного вопроса.

В. И. Ленин дал детальный критический анализ аграрных программ, выдвинутых различными партиями, определил две линии этих программ соответственно двум типам капиталистической эволюции земледелия. Особенно острую и напряженную борьбу за крестьянство пришлось

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 305.

вести с мелкобуржуазной партией эсеров, претендовавшей на роль руководителя крестьянского движения в России.

Ленинская критика аграрных воззрений эсеров является неопределенным вкладом в марксистскую аграрную теорию, она и в настоящее время сохранила свою научную и политическую актуальность. Для стран, которым еще предстоит осуществить буржуазно-демократические преобразования, критика мелкобуржуазных аграрных программ, пытающихся выдать буржуазные мероприятия за социалистические, имеет важное значение для понимания расстановки классовых сил в борьбе за решение аграрного вопроса, для определения стратегии и тактики коммунистических и рабочих партий в национально-освободительном движении.

Идейно-политическая борьба, которая находила отражение в аграрных программах, требованиях и теориях различных классов, определялась сложностью и своеобразием общественно-экономических отношений в сельском хозяйстве пореформенной России.

Капиталистические производственные отношения, развитию которых дала толчок реформа 1861 г., к концу XIX века проникают и в область сельского хозяйства. По капиталистическому пути шла эволюция как помещичьего, так и крестьянского хозяйства. В помещичьих хозяйствах, сосредоточивших подавляющее большинство лучших земель, капитализм хотя и медленно, но явственно прокладывал себе дорогу. Это выражалось в вытеснении отработочной системы капиталистической, в росте применения сельскохозяйственных машин и удобрений.

Капиталистическому развитию крестьянского хозяйства в значительной степени способствовало проникновение в земледелие товарно-денежных отношений. Непосредственным следствием превращения патриархального крестьянина в товаропроизводителя, подчиненного всем законам рынка, было расслоение крестьянства на капиталистические общественные классы — сельский пролетариат и сельскую буржуазию. Об этом красноречиво свидетельствуют данные о концентрации земли в руках незначительного меньшинства деревни, приводимые В. И. Лениным в работе «Аграрный вопрос в России к концу XIX века»:

Группы дворов	% дворов	Сдаваемая земля	Арендованная земля	Купленная земля
		в процентах		
Беднейшие . . .	50	63,3—98,0	5—16	0,4—15,4
Зажиточные . . .	20	0,3—12,5	50,8—83,7	59,7—99

Еще большее различие между крайними группами крестьянства проявляется в распределении скота и в его качестве, в применении удобрений и улучшенных сельскохозяйственных орудий и, особенно, в использовании наемного труда. При этом, если зажиточное меньшинство сосредоточивало от 48 до 78% общего количества дворов, нанимающих батраков, то на долю беднейшего крестьянства приходилось от 60 до 93% всего числа дворов, продающих рабочую силу¹.

Все это свидетельствовало о том, что русское земледелие развивалось в капиталистическом направлении. Но это развитие тормозилось наличием отживших форм землеустройства. Более 70% всей частновла-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 108—109.

дельческой земли было сосредоточено в руках 28 тысяч крупных латифундистов, каждый из которых имел в среднем по 2227 десятин. Крупные поместья являлись основой сохранения отработочной системы хозяйства как непосредственного пережитка крепостнической барщины. Отработочная система и порождаемые ею формы полукрепостнической эксплуатации тормозили рост производительных сил в сельском хозяйстве, обуславливали технико-экономическую отсталость России.

Таким образом, характерной особенностью аграрных отношений в России было тесное переплетение крепостнических и буржуазных методов эксплуатации. Устранение остатков крепостничества, ставших непреодолимой помехой капиталистическому развитию страны, являлось насущным требованием жизни. Средневековое землевладение неизбежно должно было быть устранено или приспособиться к требованиям рынка, подчиниться буржуазному развитию экономики России.

Буржуазное преобразование сельского хозяйства происходило в различных формах. В. И. Ленин, создав учение о двух типах буржуазной аграрной эволюции, отчетливо показал, что все многообразие способов проникновения капитализма в сельское хозяйство сводится к двум основным путям, которые он назвал «прусским» и «американским». «В первом случае крепостническое помещичье хозяйство медленно перерастает в буржуазное, юнкерское, осуждая крестьян на десятилетия самой мучительной экспроприации и кабалы, при выделении небольшого меньшинства «гроссбауэров» («крупных крестьян»). Во втором случае помещичье хозяйство нет или оно разбивается революцией, которая конфискует и раздробляет феодальные поместья. Крестьянин преобладает в таком случае, становясь исключительным агентом земледелия и эволюционируя в капиталистического фермера»¹.

Капиталистическое развитие сельского хозяйства России объективно могло пойти по любому из этих двух путей, и преимущество одного из них определялось тем, какой класс и какими методами будет устранять остатки крепостничества. Борьба основных классов русского общества за определенный тип буржуазной эволюции земледелия и составляла сущность аграрного вопроса в России. Если помещики, буржуазия и отражавшее их интересы самодержавие стояли за «прусский» путь развития, обеспечивающий максимальное сохранение помещичьих хозяйств, то крестьяне, ведя революционную борьбу с помещиками, объективно выступали за «американский» путь, сметающий остатки крепостничества и способствовавший расширению свободного крестьянского землевладения. Крестьянский тип эволюции, в интересах развития производительных сил, поддерживал пролетариат и его авангард — большевистская партия.

Идеологическим выражением крестьянской борьбы за землю были мелкобуржуазные теории народничества. Эти теории отражали протест мелкого производителя против гнета помещиков и остатков крепостничества, с одной стороны, и против роста капитализма — с другой. Однако, идеализируя мелкое производство, народники подменяли научное объяснение процесса исторического развития мелкобуржуазными мечтаниями о социализме, вырастающем из «трудового» крестьянского хозяйства.

Распространенность и живучесть подобных теорий порождалась экономической отсталостью России, преобладанием в ней класса мелких производителей. В таких условиях существование различных мелкобуржуазных социалистических учений было неизбежно. Подъем крестьян-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 216.

ского движения в начале XX века — особенно в революцию 1905—1907 гг. — вызвал активизацию мелкобуржуазных общественных сил, а с ней и оживление народнических идей.

Наиболее оформленно эти идеи выражала партия социалистов-революционеров (эсеров), возникшая в 1901—1902 гг. в результате объединения народнических кружков и групп. Как и народники, эсеры выдвигали на первое место в своей программе аграрный вопрос. Однако полностью принять доктрину народничества они не могли. Капиталистическое развитие России стало фактом, и оспаривать это было бессмысленно. В этих условиях взгляды эсеров, базирующиеся на народнических теориях, неизбежно становились эклектическими. «Прорехи народничества, — писал В. И. Ленин, — они стараются поправить заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма...»¹. Именно в аграрном вопросе эсеры считали «ортодоксальный» марксизм наиболее поколебленным ревизионистской «критикой» и предлагали ряд «поправок» к нему в духе западноевропейских оппортунистов. Социально-экономические воззрения эсеров наиболее четко выразились в программе так называемой «социализации земли».

«В вопросах переустройства земельных отношений, — говорилось в программе, — П. С.-Р. стремится опереться в интересах социализма и борьбы против буржуазно-собственнических начал на общинные и трудовые воззрения, традиции и формы жизни русского крестьянства, в особенности на распространенное среди них убеждение, что земля ничья и что право на пользование ею дает лишь труд. В согласии со своими общими воззрениями на задачи революции в деревне партия будет стоять за социализацию земли...»². Далее излагалась сущность «социализации». Земля изымается из частной собственности отдельных лиц и групп, а также из товарного оборота и передается в общественное достояние на следующих началах: все земли поступают в распоряжение центральных и местных органов самоуправления, которые распределяют их по уравнильно-трудовому принципу, то есть обеспечивают потребительскую норму на основании приложения собственного труда, единоличного или в товариществе.

В основу этой программы была положена народническая теория «трудового хозяйства». Не понимая сущности классового деления общества, эсеры видели главный отличительный признак различных классов в источнике дохода, выдвигая на первое место не отношения производства, а отношения в области распределения. Поэтому сельский пролетариат и «самостоятельные земледельцы», живущие приложением собственного труда к средствам производства, объединялись в один класс трудового крестьянства, так как основой существования тех и других является труд.

Хозяйство «трудовых» крестьян противопоставлялось буржуазно-капиталистическому хозяйству как диаметрально противоположное. Это хозяйство должно было стать базой некапиталистической эволюции земледелия, вытеснив из него крупное капиталистическое производство, не имеющее якобы никаких преимуществ перед мелким, «трудовым».

Для обоснования этого положения эсеры взяли на вооружение буржуазно-ревизионистскую «теорию устойчивости мелкого крестьянского хозяйства». Вслед за ревизионистскими «критиками» Маркса — Давидом, Герцем, Булгаковым — теоретики эсеровской партии отрицали не-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 285.

² Аграрные программы. Сборник аграрных программ социалистических партий в Западной Европе и России, М., 1906, стр. 55—56.

избежность при капитализме разорения и вытеснения мелкого хозяйства крупным, дифференциацию крестьянства, «доказывали» преимущества мелкого производства.

Отправным моментом в рассуждениях сторонников «теории устойчивости» было положение о коренной противоположности сельскохозяйственного и промышленного производства. «Эволюция земледелия, — заявлял В. Чернов, — не только обнаруживает своеобразные черты, но даже совершается в направлении диаметрально противоположном индустриальной эволюции»¹.

Принципиальное отличие сельского хозяйства эсеры видели в при- сущем якобы этой отрасли пресловутом «законе убывающего плодородия почвы». В силу естественных особенностей сельского хозяйства в нем будто бы существует предел увеличения производительности и доходности предприятий, предел, после которого всякое дополнительное улучшение, всякая дальнейшая затрата труда и капитала дают меньший результат, чем предшествующие затраты. «Это явление, — писал эсер Быховский, — известное прежде под названием «закона убывающего плодородия почвы», теперь более правильно называемое **законом уменьшающейся доходности новых затрат капитала и труда в земледелии**, может считаться установленным фактом, по крайней мере, при нынешнем состоянии техники агрикультуры»².

Считая, что рост производительности труда в земледелии ограничен «вечным» естественным законом, эсеры делали вывод о том, что наиболее выгодным в таких условиях является мелкое, «трудовое» хозяйство, основанное на единоличном труде и прилежании земледельца. Особенности земледелия, считали они, «лишают крупное земледелие преимуществ перед *мелким*, во многих случаях давая последнему те же технические ресурсы, что и крупному, и тем выравнивают шансы *обоих*»³.

В качестве одного из аргументов в пользу «устойчивости» и даже преимущества мелкого крестьянского хозяйства выдвигалась версия об ограниченной роли машин в сельском хозяйстве. В подтверждение приводились «доводы», заимствованные у Булгакова, Герца и других «критиков» Маркса, о «пространственном непостоянстве сельскохозяйственного производства», которое якобы препятствует широкому применению машин, об отсутствии центрального мотора, о временном характере использования машин и т. п. Из всего этого делался вывод о том, что сельскохозяйственные машины «не представляют безусловных преимуществ для крупных предприятий и применение их в капиталистических хозяйствах в большинстве случаев не дает особых выгод землевладельческому капитализму»⁴. Более того, ручной труд в сельском хозяйстве, по их мнению, является более производительным, а так как в мелком хозяйстве на единицу площади приходится больше рабочих рук, то именно оно обладает преимуществами перед крупным.

Раскрывая теоретическую несостоятельность и реакционность «теории устойчивости мелкого крестьянского хозяйства», В. И. Ленин убедительно показал, что границы применения машин в сельском хозяйстве определяются не естественными особенностями сельскохозяйственного производства, а социальными условиями. Мелкие хозяйства

¹ «Русское богатство», 1900, № 8, стр. 215.

² Н. Быховский. Пределы капитализма в сельском хозяйстве. Борьба за землю, т. I, СПб., 1908, стр. 10.

³ Там же, стр. 13.

⁴ Там же, стр. 32.

не используют машины не потому, что они не выгодны, а вследствие недостатка средств и малоземелья. «Только в крупном капиталистическом производстве,—отмечал В. И. Ленин,— мы видим, что *большинство хозяйств $\frac{3}{4}$ — $\frac{9}{10}$* употребляют машины и *начинает складываться система машин...*»¹.

Таким образом, утверждения о «преимуществах» мелкого хозяйства, основанные на отрицании роли машин в сельском хозяйстве, явно не имели под собой почвы.

Другим доводом в пользу «жизнеспособности» «трудового» земледелия были ссылки на численное преобладание мелких крестьянских хозяйств. Опираясь общими статистическими данными — русскими и западноевропейскими — о количестве хозяйств, группируемых по размерам земельной площади, эсеры писали о том, что растут «трудовые» хозяйства, «происходит вытеснение капитализма трудовым земледелием, которое уже заканчивается в России»². При этом, как указывал В. И. Ленин, они совершенно игнорировали процесс интенсификации земледелия. Размеры земельного участка сами по себе еще ничего не говорят о характере хозяйства. На одном и том же участке хозяйство может вестись экстенсивно и интенсивно и это будут разные хозяйства по размерам производства. Типичным для капитализма в земледелии является интенсивное ведение хозяйства, когда при неизменных размерах земельной площади увеличивается концентрация затрат труда и средств производства в виде сельскохозяйственных машин, удобрений, улучшенных семян и т. д. «Чем выше уровень земледельческой техники, — писал В. И. Ленин, — чем интенсивнее хозяйство, чем сильнее влияние рынка, тем чаще встречается *крупное* производство на *мелких* участках земли»³. Группируя хозяйства по размерам земельной площади, эсеры соединяли вместе хозяйства с разными размерами производства и получали искаженную картину, приукрашивающую положение мелких землевладельцев.

В тех же целях эсеровские теоретики бездоказательно оперировали средними величинами, без учета социально-экономических процессов, происходящих в крестьянстве. Отрицание классового расслоения крестьянства было одним из центральных пунктов теории «трудового хозяйства». В противовес марксистскому учению о дифференциации крестьянства, эсеры выдвигали тезис о его «нивелировке». В доказательство приводились данные об аренде и покупке земли крестьянами. Критикуя экономистов народнического направления — Маресса, Карышева, Вихляева, В. И. Ленин убедительно доказал необоснованность их выводов. Группируя хозяйства по наделной земле, они показывали, что малоземельные арендуют больше, чем многонаделные, не учитывая, однако, что землю арендуют преимущественно зажиточные дворы малонаделных общин. В действительности аренда, если рассматривать ее не «в среднем», а по группам дворов различной хозяйственной состоятельности, не выравнивает различий между крестьянами, а еще больше их усиливает. То же самое можно сказать и о земле, покупаемой крестьянами.

В качестве одного из доводов в пользу «трудового» земледелия эсеры приводили данные о том, что крестьяне часто покупают и арендуют землю товариществами и сельскими обществами. Этот процесс рассматривался ими как «перелив земли от захвата и капитала к тру-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 141.

² Н. Огановский. Захватное, капиталистическое и трудовое земледелие в России. Борьба за землю, т. I, СПб., 1908, стр. 127.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 350.

ду»¹. Однако, как показывают данные, приводимые В. И. Лениным в работе «Аграрный вопрос в России к концу XIX века», внутри этих товариществ и обществ земля распределялась не иначе как «по деньгам», и большая ее часть концентрировалась в руках зажиточного крестьянства².

Но наиболее ярко о несостоятельности теории «трудового хозяйства» свидетельствовали данные о применении наемного труда в земледелии. Подавляющее большинство «трудовых» крестьян либо продавали, либо нанимали рабочую силу. И этот процесс тем очевиднее, чем интенсивнее ведется хозяйство, чем более оно связано с рынком. «Купля-продажа *продуктов* земли, — писал В. И. Ленин, — ведет к развитию купли-продажи *самой земли* (аренда и сдача), а затем, и к купле-продаже *рабочей силы*»³. Так, в одном из подмосковных районов из 405 дворов беднейших крестьян 376 «отпускали» работников на заработки. С другой стороны, из 526 дворов сельской буржуазии 509 нанимали рабочую силу и имели в среднем по 2,5 наемных рабочих на хозяйство. Подобный процесс, в большей или меньшей степени, происходил в России повсеместно.

Таким образом, мелкое крестьянское производство, сохраняясь и при капитализме, не является устойчивым и жизнеспособным, а наоборот, по мере вовлечения его в сферу товарно-денежных отношений, разоряется, распадается на противоположные общественные классы, вытесняется крупным производством. Защищаемая же эсерами теория «трудового хозяйства», смешивающая самые различные общественные уклады и классы и отстаивающая «преимущества» мелкого, «трудового», потребительского производства, являлась на деле отражением иллюзии мелкого буржуа о возможности его процветания при капитализме.

Будучи идеологами мелкой буржуазии, эсеры исходили из этих иллюзий и при оценке крестьянского движения. Считая крестьянство единым, «трудовым» и отрицая его классовую дифференциацию, они рассматривали движение крестьянства как подлинно и непосредственно социалистическое, результатом которого будет установление социалистических производственных отношений. В действительности крестьянское движение является не социалистическим, а демократическим. Оно направляется не против основ буржуазного строя, не против товарного хозяйства и капитала, а против старых, докапиталистических отношений в деревне, в частности, против помещичьего землевладения. Чем полнее будет уничтожение всех остатков крепостничества, тем быстрее и свободнее смогут развиваться новые капиталистические отношения в сельском хозяйстве. По мере развития этих отношений борьба всего крестьянства против пережитков крепостничества и помещиков перерастает в открытую классовую борьбу пролетариата и буржуазии. Именно свободное развитие классовой борьбы в деревне является необходимым условием придания движению социалистического характера. «Это условие, — отмечал В. И. Ленин, — основной и центральный пункт теории революционного марксизма в области аграрного вопроса»⁴. Эсеры в противовес этому марксистскому положению выдвигали теорию о едином, «трудовом» крестьянстве, борьба которого дол-

¹ Е. Фортунатова. Захватное, капиталистическое и трудовое землевладение в России. Борьба за землю, т. I, СПб., 1908, стр. 322.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 93—94.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 351.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 321.

жна была завершиться победой «трудового» хозяйства и над помещичьим, и над капиталистическим.

Непонимание действительного содержания крестьянского движения и буржуазного характера крестьянской революции приводило эсеров к ложному представлению о путях, ведущих к социализму. Развитие общества по пути к социализму рисовалось им так: земля, поступающая в распоряжение общин, распределяется между крестьянами на уравнительных началах по потребительно-трудовой норме. Образуется строй мелких производителей, в котором каждая семья ведет хозяйство на своем участке земли с целью удовлетворения собственных потребностей и без применения наемного труда. Когда культурный уровень мелких производителей будет поднят рядом экономических и общеобразовательных мероприятий, они поймут выгоды коллективного производства и начнут объединяться в товарищества. Перестроенное на этих началах общество постепенно и без всяких революций перейдет к социализму путем мирной победы принципа общественности над принципом индивидуализма.

Эта схема мелкобуржуазного социализма, явно противоречащая действительности, была подвергнута резкой критике В. И. Лениным. «Мелкая буржуазия, — писал он, — даже самая радикальная, — наша партия с.р. в том числе, — предвидит не классовую борьбу *после* буржуазной революции, а всеобщее благоденствие и успокоение. Поэтому она заранее «вьет себе гнездышко», вносит планы мелкобуржуазного реформаторства в буржуазную революцию, беседует о разных «нормах», о «регулировании» землевладения, об укреплении трудового начала и трудового мелкого хозяйства и т. д.»¹.

Основным методом построения этого аграрного социализма было, по мнению эсеров, уравнительное распределение земли между мелкими собственниками. Обращение к этой мере вытекало из их концепции о главенствующем значении отношений распределения в системе производственных отношений. «...Именно уравнительное пользование общественными средствами производства, а вовсе не одно устранение частной собственности на них и замена ее общественной собственностью, — составляет одну из самых важных сторон социалистического преобразования экономических отношений...»².

Эсеры считали, что уравнительное землепользование гарантирует уничтожение социального неравенства и будет способствовать развитию таких хозяйств, которые в условиях капитализма и товарного производства будут обходиться без наемной рабочей силы. «Вот почему требование уравнительного пользования землей... составляет важное принципиальное требование, связанное с самыми основами будущего социалистического строя»³.

В. И. Ленин указывал, что мысль о создании такого общественно-го строя, в котором мелкое индивидуальное хозяйство могло бы существовать не опасаясь ни рынка, ни капитализма, сама по себе утопична. Это вытекает из реального положения класса мелких производителей — класса, обреченного на разрушение и вымирание самим ходом исторического развития. При сохранении и господстве товарного хозяйства расслоение мелких производителей, подверженных всем случайностям рынка, становится логической и исторической необходимостью. В этих условиях распределение земли между крестьянами будет происходить

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 342.

² Л. Шишко. Что такое социализация земли? «Социализация земли». Сборник статей, вып. I, М., 1907, стр. 37—38.

³ Там же, стр. 38.

не по «нормам», как мечтают эсеры, а по капиталу, в соответствии с требованиями рынка. «Ясно, что никакая уравнительность землевладения, — писал В. И. Ленин, — не в силах устранить неравномерности действительного землепользования, раз есть налицо имущественные различия между хозяевами и система обмена, обостряющая эти различия»¹.

Эсеровский проект предусматривал экспроприацию и уравнительное распределение только земли. Все виды капитала — здания, машины, орудия, даже капитал, вложенный в землю, в распределение не включался. Неизменным сохранялся капиталистический способ производства в промышленности. Все это давало возможность вести самостоятельное хозяйство только тому, кто владеет капиталом: имеет орудия, скот, запасы семян, деньги. Уравнительное землевладение в таких условиях было невозможно и, отмечая это, В. И. Ленин писал: «Такой раздел при капитализме есть величайшая нелепость. Он не удержался бы, не мог бы удержаться при капитализме и на год»².

Вся эсеровская программа уравнительного пользования землей, перешедшей в собственность общества, выдаваемая ими за социалистическую, не выходила на деле за рамки буржуазных отношений, а те меры, которые предлагали эсеры для проведения уравнительного распределения — регламентация землепользования, запрещение или ограничение наемного труда и торговли землей — неизбежно вели к задержке свободного развития капитализма в сельском хозяйстве, сохранению остатков крепостничества и ухудшению положения крестьянства.

Выдвигая свою аграрную программу «социализации земли», эсеры возлагали большие надежды на русскую поземельную общину, на общинные традиции русских крестьян. Социализация земли, — объяснял аграрную программу своей партии Г. Новоторжский, — «это та же русская передельная община, приспособленная к национализации земли путем сохранения общинного землепользования при уничтожении общинного землевладения»³. Это поклонение общине эсеры унаследовали от своих идейных предшественников — народников. «Идеализация крестьянина и его общины, — писал В. И. Ленин, — одна из необходимых составных частей народничества, и народники всех оттенков... принесли обильную дань этому стремлению идеализации и подкрашивания...»⁴.

Община рассматривалась эсерами как образец уравнительного распределения земли, где исключается концентрация земельной собственности, классовая дифференциация крестьянства и «нивелируются» хозяйственные различия. Она считалась институтом, воспитывающим крестьян в духе коллективизма и тем самым подготавливающим переход к социализму. «К идее социализма переход, во всяком случае, легче от идеи коллективного распоряжения землей всем «миром», чем от привычки считать себя на «своем» участке полновластным владельцем, который ничего знать не хочет»⁵. Исходя из этого, эсеры говорили о необходимости сохранять и поддерживать общину любыми средствами, вплоть до запрещения выхода из нее в законодательном порядке. С этих позиций выступали они и против столыпинской аграрной реформы, критикуя ее не за помещичий характер преобразований, а за разрушение отжившей, средневековой общины⁶.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 127—128.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 385.

³ Г. Новоторжский. Социализация земли. СПб., 1906, стр. 6.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 522.

⁵ Р. Р. Социализация земли. Одесса, 1906, стр. 26.

⁶ См. Е. Г. Василевский. Идеинная борьба вокруг столыпинской аграрной реформы. М., 1960, стр. 143—149.

В ряде работ, и прежде всего в книге «Развитие капитализма в России», В. И. Ленин блестяще доказал, что эволюция экономического строя русской деревни неизбежно привела к возникновению и усилению имущественного неравенства внутри общины, а затем к превращению этого неравенства в капиталистические отношения. Вся пореформенная история русской крестьянской общины показывает, что несмотря на уравнильные переделы, запрещение купли-продажи земли, прикрепление крестьян к наделу, развитие товаро-денежных отношений привело к быстрому разложению этого института. Община не только не была «зародышем социализма», способствовавшим «колоссальной организации мирского крестьянства», как уверяли эсеры, а наоборот, тормозила прогрессивное направление экономического развития, сохраняя наиболее отсталые традиции, и разобщила крестьян на мелкие замкнутые союзы.

Одним из главных положений аграрной программы социалистов-революционеров была теория некапиталистической эволюции земледелия при помощи кооперации. Развитием кооперирования, считали эсеры, можно преодолеть техническую и экономическую отсталость мелкого крестьянского хозяйства, защититься от капиталистической эксплуатации и в конечном счете прийти к социализму без социалистической революции и установления диктатуры пролетариата. Эсеровская программа прямо предлагала «развитие в крестьянстве всевозможных видов общественных соединений и экономических коопераций для постепенного высвобождения крестьянства из-под власти денежного капитала и для приготовления грядущего коллективного земледельческого производства»¹.

Разоблачая всю несостоятельность и вредность этого «кооперативного социализма», В. И. Ленин показал, что кооперация имеет прежде всего классовую природу, которая определяется существом господствующего общественного строя. В условиях господства капиталистических производственных отношений мелкие кооперативы товаропроизводителей могли вести хозяйство только по-капиталистически, в соответствии с требованиями законов капиталистической экономики, а потому они неизбежно, независимо от субъективных желаний и планов их создателей, превращались в коллективные капиталистические предприятия. Несмотря на различия по форме, такие кооперативы по своему общественно-экономическому содержанию однотипны буржуазным акционерным обществам.

Будучи типичными капиталистическими предприятиями и подчиняясь действию всех экономических законов капиталистического способа производства, кооперативы не только не устраняют тенденции к расслоению и разорению крестьянских масс, а даже усиливают ее, втягивая крестьян в рыночные отношения. Имущественное неравенство членов кооперативов приводило к тому, что господствующее положение в них, как правило, занимала сельская буржуазия, которая и пользовалась всеми благами коллективного производства и сбыта. Данные немецкой и датской статистики, приводимые В. И. Лениным в работе «Аграрный вопрос и «критики» Маркса», показывают, что, например, в молочных кооперативах подавляющее большинство коров (более 70%) принадлежит крупным хозяевам, ведущим капиталистическое молочное хозяйство с использованием наемного труда. Разумеется, большая часть продукции производится и выгодно сбывается именно этими хозяевами,

¹ «Революционная Россия», 1902, № 8.

а не мелкими, доля которых в кооперативах весьма незначительна (3—5%).

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что кооперативы при господстве капиталистических отношений не содержат в себе ничего социалистического и не могут быть средством преобразования общества на началах социализма. Характеризуя эсеровскую программу развития коопераций, В. И. Ленин писал: «Это — обман, будто «всевозможные кооперации» играют революционную роль в современном обществе и готовят коллективизм, а не укрепление сельской буржуазии»¹. Кооперативы были экономически прогрессивны, способствовали развитию производительных сил, но это были типично буржуазные предприятия, которые способствовали более быстрой победе капитализма в сельском хозяйстве. Создание сельскохозяйственных кооперативов, которые вместе с общиной эсеры выставляли как средство борьбы с капитализмом в земледелии, в действительности приводило к прямо противоположным результатам: связывало крестьян с рынком, насаждало капиталистические методы хозяйствования, разрушало общину.

То, что социалисты-революционеры выставляли в своей программе поддержку и развитие коопераций, противопоставляя их классовой борьбе пролетариата, показывает, что эсеровский «социализм» является не только иллюзорным и сеющим иллюзии, но и то, что он далек от революционности и не выходит за рамки мелкобуржуазного реформаторства. И не случайно взгляды эсеров на кооперацию полностью совпадают со взглядами западноевропейских оппортунистов и реформистов. Отмечая это тождество взглядов, В. И. Ленин сравнивал программу социалистов-революционеров с главным трудом ревизионизма в аграрном вопросе — книгой Э. Давида «Социализм и сельское хозяйство». Подобно социалистам-революционерам, писал В. И. Ленин, Давид «воспевает сельскохозяйственные кооперации, ожидая от них всех благ, требуя содействия их развитию со стороны социал-демократии и не замечая (совсем как наши соц.-рев.) буржуазного характера этих союзов мелких хозяйчиков с мелкими и крупными капиталистами в земледелии»². Отражая потребности, интересы и стремления мелкой буржуазии, и западноевропейский реформист и русские эсеры возводили в теорию мелкобуржуазные мечтания о различных способах «независимого» существования мелкого производства при капитализме.

Рассмотрение основных положений эсеровской аграрной программы показывает, что она представляет собой образец «мелкобуржуазной идейной неустойчивости и мелкобуржуазной вульгаризации социализма»³. Попытка эсеров осуществить социализм в деревне через уравнительное распределение земли, общину, кооперацию, является реакционной мелкобуржуазной утопией, не имеющей ничего общего с социализмом. Вред этой программы, писал В. И. Ленин, заключается в том, что она «вводит в заблуждение и крестьянство, обещая ему «минимум» социализацию земли, и рабочий класс, поселяя в нем совершенно неверные представления о действительном характере крестьянского движения»⁴.

Однако В. И. Ленин не только разоблачал и беспощадно высмеивал вздорность и иллюзорность эсеровской доктрины, но также определил ее действительное историческое содержание, ее неизбежные последствия, которые должны наступить в силу объективных условий,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 396.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 212.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 374.

⁴ Там же, стр. 374—375.

независимо от воли и сознания, мечтаний и теорий мелкобуржуазных идеологов. Рассматривая аграрную программу социалистов-революционеров с диалектической позиции, т. е. всесторонне, В. И. Ленин отмечал в ней объективно реальные, прогрессивные и даже революционные элементы.

Объективное экономическое содержание предлагаемой эсерами «социализации» земли составляла буржуазная национализация. Ленин, развивая марксистскую аграрную теорию, обосновал положение о национализации земли как мере буржуазного прогресса. Национализация земли в буржуазном обществе представляет собой наиболее решительную ломку феодальных отношений в земледелии, способствующую свободному развитию капитализма по наиболее прогрессивному «американскому» пути.

В. И. Ленин характеризовал национализацию как крестьянскую «чистку» земель для капитализма, как максимум буржуазно-демократических реформ в области аграрных отношений. Но это мера буржуазная, диктуемая капиталистическими условиями производства. При самом полном равенстве мелких хозяев, сидящих на общенародной, национализированной земле, сохраняется строй товарного производства, при котором мелких производителей связывает и подчиняет себе рынок. В этих условиях, вслед за превращением в товар земледельческого продукта, товаром становится и рабочая сила. Товарное производство становится капиталистическим.

Национализация земли не только не уничтожает господство капитализма в сельском хозяйстве, но, напротив, создает наиболее благоприятные условия его развития, ликвидируя преграды свободного вложения капиталов в земледелие — абсолютную ренту. Другой вид капиталистической земельной ренты — дифференциальная рента — не может быть уничтожен с ликвидацией частной собственности на землю. Порождаемая монополией на землю как объект хозяйства, эта рента при национализации земли лишь переходит в руки государства. В условиях господства капиталистических производственных отношений дифференциальная рента представляет собой часть прибавочной стоимости, остающейся после вычета средней прибыли на капитал и, следовательно, предполагает превращение земледельца в капиталистического фермера, применяющего наемный труд, т. е. капиталистическую систему хозяйства.

То, что эсеры выдавали буржуазную национализацию земли за социалистическую меру, было связано с непониманием ими марксистской теории ренты, в частности, различий между абсолютной и дифференциальной земельной рентой. Не понимая сущности двух видов монополий в капиталистическом хозяйстве, они смешивали оба вида ренты и считали, что ликвидация частной собственности на землю уничтожает ренту вообще и тем самым создает условия для уравнительного землеустройства и тому подобных «социалистических» мероприятий¹.

«Социализация» земли, при помощи которой эсеры стремились оградить мелкого собственника от разрушительной силы капитализма, на деле обеспечивала господство совсем другого класса — сельской буржуазии. Ее действительным результатом явилась бы свободная мобилизация земли состоятельными крестьянами в соответствии с требо-

¹ См. Л. Бух. Земля — народу (к вопросу о социализации земли). СПб. 1905, стр. 55; С. Зак. Социализация земли и поземельная рента. В сб. «Социализация земли», СПб. 1906, стр. 138—140.

ваниями рынка, т. е. требованиями капиталистического развития земледелия.

Критикуя вульгарно-социалистические представления эсеров о сущности и значении национализации земли при капитализме, В. И. Ленин писал: «Конечную цель социализма они только затемнили, смешав социализацию земли с ее буржуазной национализацией, спутав примитивную крестьянскую идею о мелком уравнительном землепользовании с учением современного социализма о переходе всех средств производства в общественную собственность и об организации социалистического производства»¹.

Однако, несмотря на субъективные построения теоретиков, ограниченных узким кругозором мелкого хозяина и не видящих буржуазного характера предлагаемых ими преобразований, требование ликвидации земельной собственности, а тем самым и крепостнических латифундий, объективно выражало передовой, революционный мелкобуржуазный демократизм и отвечало задачам буржуазно-демократической революции. «И плох был бы тот марксист, — писал В. И. Ленин, — который, критикуя фальшь социалистического прикрытия буржуазных лозунгов, не сумел бы оценить исторически-прогрессивного значения их, как самых решительных *буржуазных* лозунгов в борьбе *против крепостничества*»².

Реальное содержание эсеровской «социализации» состоит в последовательном расчищении пути для капитализма, в решительном искоренении остатков крепостничества. В этом заключалась ее объективно-прогрессивная сторона. Развитие капитализма, освобожденного от феодальных пут, является исторически прогрессивным, ибо оно ускоряет общественное развитие и приближает неизбежность социалистической революции.

Именно эта революционно-демократическая сторона эсеровского аграрного проекта привлекала на его сторону крестьянские массы. Идея «социализации» и «уравнительного землепользования» получила широкое распространение среди крестьянства. Но крестьяне вкладывали в эти понятия свое конкретное содержание, подсказываемое им их материальными интересами. «Идея «уравнительности» землевладения, — писал В. И. Ленин, — законна и прогрессивна, поскольку она выражает стремление 10-ти миллионов сидящих на семидесятинном наделе и разоренных помещиками крестьян к *разделу* крепостнических латифундий по 2300 десятин»³.

Крестьяне добивались не социализма, а возможности свободно вести хозяйство на конфискованной у помещиков земле, возможности создать для себя положение мелкого производителя, обладающего средствами производства и собственностью на продукт своего труда. Крестьяне восприняли из эсеровской аграрной программы только то, что отвечало их действительным устремлениям: «трудовой принцип» распределения земли и регламентацию землепользования, так как эти меры способны были, по их мнению, оградить интересы мелкого хозяина. «...Они показали, — отмечал В. В. Воровский, — что социалисты-революционеры, поскольку они хотят быть социалистами, вовсе не являются идеологами трудового крестьянства, то есть висят в воздухе;

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 397.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 214.

³ Там же, стр. 213—214.

поскольку же они действительно опираются на определенный слой крестьян, их социализм сводится к пустой фразеологии»¹.

Это подтвердилось деятельностью правого крыла партии социалистов-революционеров, отколовшегося под видом народно-социалистической партии. Энесы, в целях приспособления к реальным интересам крестьян, выдвинули программу, открыто защищающую превращение состоятельной части крестьянства в свободных фермеров. Они предлагали немедленную национализацию помещичьих, удельных, церковных и других земель за некоторое вознаграждение. Надельные и частновладельческие земли, не превышающие трудовой нормы, оставались в собственности их владельцев и лишь постепенно переходили в общественную собственность. Ограничение купли-продажи земли, запрещение наемного труда и прочие атрибуты «социализации» даже не упоминались в этом проекте. Эта программа наиболее точно и рельефно отражала собственнические стремления мелких хозяев к тому, чтобы получить землю у помещиков, но не отдавать ее безземельным и неимущим крестьянам. Об этом свидетельствовал и тот факт, что за аграрный проект энесов высказалось большинство «трудовых» крестьян в I Государственной думе («проект 104-х»).

Таким образом, прогрессивным и революционным в эсеровской программе «социализации» путем уравнительного землепользования было лишь то, что она выражала стремление наиболее радикальной буржуазии — русского крестьянства — к разделу помещичьих латифундий. «А все, что есть в «уравнительности» сверх сего, есть идеологический дым, иллюзия мелкого буржуа»².

Ошибочным и реакционным было представление эсеров о том, что можно осуществить радикальные аграрные преобразования в рамках буржуазного строя, без коренных политических преобразований, опираясь на демократизм местных учреждений.

В. И. Ленин доказал, что национализация земли как мера буржуазного прогресса возможна лишь в эпоху буржуазной революции, в «молодом» буржуазном обществе, не развернувшем еще до конца своих противоречий. Поэтому фактически предлагаемая эсерами буржуазная национализация земли могла быть проведена и принести действительную пользу только в условиях буржуазно-демократического переворота. Однако о необходимости такого переворота в эсеровской программе не говорилось ни слова. Все преобразования они рассчитывали проводить реформистским путем, не изменяя основ существующего государственного устройства. Тем самым идея национализации земли лишалась своего революционного содержания и обрекалась на полную неудачу.

Это подтвердилось и практической деятельностью партии эсеров, которая, став правящей партией после Февральской революции, отказалась от своей собственной аграрной программы. Эсеры выдвинули земельный законопроект, в котором не только исключалась национализация земли, но и сохранялось помещичье землевладение, а крестьяне должны были уплачивать в пользу помещиков арендную плату по «справедливой» оценке³. Таков закономерный результат теоретической беспринципности и идеологической неустойчивости, которые всегда были свойственны партии эсеров и которые привели ее к предательству инте-

¹ В. В. Воровский. Избранные произведения о первой русской революции, М., 1955, стр. 134.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 214.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 428—433.

ресов крестьян, соглашению с буржуазией и защите помещичьей собственности.

Если в период назревания и проведения буржуазно-демократической революции аграрная программа эсеров, несмотря на теоретически ошибочные положения, верно отражала революционные настроения крестьянства, их передовой мелкобуржуазный демократизм и была определенным вкладом в общедемократическую борьбу с самодержавием и крепостничеством, то после победы буржуазной революции и прихода к власти буржуазии, положение резко изменилось.

По мере назревания социалистического переворота, обострения классовой борьбы, роста революционности крестьянства партия эсеров все больше переходила на позиции буржуазии. Ее аграрная программа уже не выражала интересы широких крестьянских масс и даже шла вразрез с ними. Требования коренных аграрных преобразований, изложенные в 242 крестьянских наказах, могли быть выполнены только при полном свержении господства капитала и переходе политической власти к пролетариату.

Осуществить на деле крестьянскую программу конфискации земли, инвентаря, уничтожения наемного труда можно было лишь при условии ликвидации капиталистических производственных отношений. Эсеровская же аграрная программа, рассчитанная на проведение в рамках буржуазного строя, при сохранении господства крупного капитала, делала крестьянские требования невыполнимыми. «В том то и состоит самобман социалистов-революционеров и обман ими крестьянства, — писал В. И. Ленин, — что они допускают и распространяют мысль, будто такие преобразования, будто *подобные* преобразования возможны без свержения господства капиталистов, без перехода всей государственной власти к пролетариату, без поддержки беднейшим крестьянством самых решительных, революционных мер пролетарской государственной власти против капиталистов»¹.

Жизнь подтвердила, что только после завоевания политической власти революционным пролетариатом и его авангардом — партией большевиков стали осуществляться наиболее важные и существенные требования крестьян. И хотя не все в крестьянской программе соответствовало взглядам и аграрной программе марксистов, партия во главе с В. И. Лениным безоговорочно выполнила все требования крестьянства.

Практика проведения аграрных преобразований неопровержимо убеждала трудящиеся массы в безусловной справедливости критики В. И. Лениным аграрных проектов эсеров и в правильности тех путей, которые указывала крестьянству Коммунистическая партия.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 110.

ПОЛЕЗНАЯ КНИГА ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЭКОНОМИЮ

А. П. Мамалуй, П. Х. Кучерявенко, Ф. А. Сутановский

В исторических решениях XXII съезда КПСС разработана величественная программа коммунистического строительства, которая выдвигает перед экономической наукой ряд больших и сложных задач.

Осуществление этих задач предполагает изучение и теоретическое обобщение практики коммунистического строительства, исследование закономерностей экономического развития социализма и перерастания его в коммунизм.

Среди широкого круга экономических проблем, возникающих в процессе коммунистического строительства, важное значение имеет теоретическая разработка вопросов, связанных с необходимым и прибавочным продуктом. Между тем эти вопросы в нашей экономической литературе освещены крайне недостаточно. Опубликованные по данной проблеме работы рассматривают, как правило, лишь отдельные ее стороны. Поэтому выход в свет рецензируемой книги М. П. Осадько представляет известный научный и практический интерес¹. Основным достоинством этой книги является то, что она в теоретическом плане освещает широкий круг вопросов, связанных с необходимым и прибавочным продуктом при социализме. В ней многие вопросы поставлены и рассмотрены по-новому, исходя из теоретических положений Программы КПСС.

Автор прежде всего выясняет специфические формы необходимого и прибавочного продукта. Рассматривая продукт, удовлетворяющий личные потребности производителя социалистического общества, он раскрывает его общественную форму и показывает, почему нельзя признать правильной ту точку зрения, согласно которой необходимым продуктом социалистического общества считается продукт, производящийся для воспроизводства рабочей силы.

При капитализме потребление рабочих, если рассматривать вопрос с общественной стороны, — это не удовлетворение его потребностей, а воспроизводство рабочей силы как товара. При социализме же рабочая сила не является товаром. Удовлетворение личных потребностей здесь не может быть сведено к воспроизводству рабочей силы. Последнее — только момент в потреблении производителя.

В работе дается определение необходимого продукта при социализме. К нему относится продукт, произведенный для всестороннего развития и проявления физических и духовных способностей человека.

Раскрыв, в каком смысле весь вновь созданный продукт при социализме является необходимым продуктом, автор правильно подчерки-

¹ М. П. Осадько. Необходимый и прибавочный продукт при социализме, «Высшая школа», М., 1962.

вает, что при рассмотрении вопроса о необходимом и прибавочном продукте главное состоит в том, что производитель не может ограничить свой труд только временем, необходимым для создания продукта, удовлетворяющего его личные потребности. Основоположники научного коммунизма показали, что прибавочный труд вообще, как труд сверх меры данных потребностей, всегда должен существовать. Объективная основа деления труда на две части присуща и коммунизму.

Общественная собственность на средства производства, отмечает автор, устраняет деление продукта на необходимый и прибавочный как выражение отношений эксплуатации человека человеком. Но она воспроизводит это деление на новой основе, выражающей отношения сотрудничества и взаимопомощи работников. Прибавочный продукт при социализме создается трудом для удовлетворения общественных потребностей производителя. Он выступает в форме вычета обществом из продукта, воплощающего труд производителя, части, не поступающей ни прямо, ни косвенно в его личное потребление. В книге приводятся данные, свидетельствующие о высоких темпах расширения производства и роста доходов трудящихся СССР за счет создаваемого прибавочного продукта. В ней показывается также значение правильного использования прибавочного продукта для создания в нашей стране материально-технической базы коммунизма и обеспечения изобилия материальных и культурных благ.

Определив качественную сторону разделения продукта при социализме на две части, М. П. Осадько выясняет их количественную характеристику и соотношение между ними. Он вскрывает теоретическую несостоятельность взглядов, согласно которым соотношение между двумя частями продукта якобы не имеет основы в сфере производства. Критикуя эти взгляды, автор справедливо указывает, что распределение вносит существенные коррективы, но основу разделения продукта при распределении следует искать в самом процессе производства. Далее говорится, что конкретные внутренние и внешние условия могут существенно повлиять на величину продукта, необходимого для удовлетворения общественных потребностей.

Однако эта оценка указанных условий при решении данного вопроса недостаточна. Автору следовало бы, на наш взгляд, более полно раскрыть то обстоятельство, что соотношение между необходимым и прибавочным продуктом при социализме определяется не субъективными желаниями людей, а объективными внутренними и внешними условиями развития социалистического общества.

В работе рассматриваются не только факторы, обуславливающие при социализме долю продукта для удовлетворения личных и общественных потребностей, но и дается определение этой доли. Норма продукта для общественных потребностей определяется отношением массы этого продукта ко всему продукту, воплощающему труд, затраченный производителем; норма продукта для личных потребностей — это отношение указанного продукта ко всему произведенному продукту (выражается в процентах). При этом подчеркивается, что при социализме, в отличие от капитализма, повышение производительности труда увеличивает не только массу прибавочного продукта, но и массу необходимого продукта, хотя масса затрачиваемого труда может оставаться неизменной или уменьшаться в связи с сокращением продолжительности рабочего дня.

Большой интерес представляет произведенный автором анализ характера рабочего дня, соотношений его части в условиях капитализма и при социализме. Он убедительно показывает, что средняя величина

рабочего дня в СССР отражает действительную его продолжительность для всех категорий рабочих, в то время как в капиталистических странах за средними показателями скрывается чрезмерный труд одной части рабочего класса и частичная безработица — другой.

Положительное впечатление производит и анализ зависимости потребления работников социалистического производства от затрат их труда. Автор раскрывает причины, обуславливающие необходимость контроля со стороны социалистического общества за развитием каждым работником своих физических и духовных сил, за накоплением производственного опыта и повышением культурно-технического уровня. Он разъясняет также, почему на низшей фазе коммунизма труд еще не стал первой жизненной потребностью.

Значительное место в работе отводится анализу причин, вызывающих необходимость распределения по труду, раскрывается положение о том, что характер распределения не определяется непосредственно количеством предметов, подлежащих дележу. Необходимость распределения по труду, подчеркивает автор, вытекает из характера труда на первой фазе коммунизма и отражает неразвитость отношений между производителем и обществом: производитель трудится по способностям, понуждаемый и поощряемый обществом путем оплаты по труду.

Большой научный интерес представляет исследование недостаточно разработанного в экономической литературе вопроса о распределении продукта при социализме между обществом и производителем. Автор показывает, что при социализме фонд личного потребления производителя состоит из двух частей. Основную часть продукта для личных потребностей производитель получает от общества в соответствии с затраченным им трудом. И пока труд остается только средством к жизни, главная часть фонда личного потребления распределяется в обмен на труд. Другую же часть продукта для личных потребностей он получает не в соответствии с трудом, а в соответствии с потребностями, признанными обществом подлежащими удовлетворению. К этим потребностям относятся потребности в медицинской помощи, в получении и повышении квалификации, содержании и обучении детей и т. д. По своей экономической природе это продукт для личных потребностей. По своей же форме — это продукт для общества. С развитием общественного производства часть продукта, расходуемая для удовлетворения этих потребностей, неуклонно возрастает.

В работе подвергаются критике взгляды тех экономистов, которые допускают смешение отношений производства с отношениями распределения. Это смешение, заявляет автор, вносит путаницу в вопрос о том, что следует относить к продукту для себя и что — к продукту для общества.

На наш взгляд, М. П. Осадько обоснованно считает, что распределение по труду не может быть понято без рассмотрения соотношения между продуктом для себя и продуктом для общества. Вопрос об установлении правильного соотношения между этими двумя частями продукта приобретает в современных условиях особо важное значение. Между тем литература, посвященная исследованию распределения по труду, как правило, не затрагивает эту проблему. В связи с этим представляет научный интерес постановка автором вопроса о необходимости ввести понятие, выражающее отношение между продуктом для общества и продуктом для себя, т. е. степень эквивалентности при основном распределении продукта, воплощающего труд производителя.

В книге обосновывается, почему при социализме, несмотря на непосредственно общественный характер труда в его конкретной форме,

осуществляется двоякий учет: в своей конкретной форме труд учитывается как создатель непосредственно общественных потребительных стоимостей и в абстрактной форме — как часть всеобщего общественного труда.

Анализируются в работе и условия, необходимые для подготовки перехода к распределению по потребностям; в ней подчеркивается, что на базе роста производства возрастает и масса продуктов, приходящаяся на одного работающего и на душу населения. Поэтому для общества становится возможным расширять быстрыми темпами фонды совместного потребления, освобождающие человека от малопродуктивного домашнего труда. Автор пишет, что по мере увеличения массы производимых предметов потребления, их доля, получаемая в обмен на труд, возрастает, но значительно медленнее, чем общая величина фонда личного потребления.

Фонд личного потребления рассматривается как по характеру использования, так и по экономической его природе. При этом выясняются те изменения, которые происходят в соотношении его отдельных частей в связи с ростом производительности общественного труда.

В соответствии с положениями Программы КПСС, автор подчеркивает, что переход к коммунистическому принципу распределения обусловлен не только созданием изобилия предметов личного потребления, но и превращением труда в первую жизненную потребность.

Рассматривая условия превращения труда в форму наслаждения жизнью, М. П. Осадько показывает, что развитие элементов коммунистического труда уже сейчас получает широкое распространение. Рост внутренней потребности добровольно трудиться на общество в полную меру своих способностей ведет к тому, что исчезнет и необходимость ставить потребление в зависимость от затраченного труда. Достижение высокой производительности труда и превращение его в первую жизненную потребность приведут к тому, что для отдельного производителя деление продукта на необходимый и прибавочный потеряет свое значение.

В целом книга производит хорошее впечатление. Вместе с тем она не лишена и отдельных недостатков. Главным из них является то, что автор не придерживается принятой им методики исследования. Во введении подчеркивается, что производство и распределение необходимого и прибавочного продукта при социализме надо исследовать в развитии. В связи с этим Н. П. Осадько предлагает рассматривать необходимый и прибавочный продукт как экономические категории коммунистического общества независимо от его фаз. Такой принцип распределения данных категорий является, на наш взгляд, правильным, так как он дает возможность показать процесс их развития и превращения в зрелые категории коммунизма. Но сам автор в ходе изложения не придерживается этого принципа.

К числу недостатков книги можно отнести и то, что в ней встречаются противоречивые утверждения. Так, на стр. 16 правильно указано, что при социализме определение нормы продукта для общественных потребностей по аналогии с определением нормы прибавочной стоимости непригодно. В то же время на стр. 15—16 написано: «Норму продукта для общественных потребностей можно определить как отношение этого продукта к массе продукта для личных потребностей, выраженное в процентах».

В книге не всегда соблюдается соответствие иллюстративного материала рассматриваемым периодам. Так, на стр. 16 говорится, что

в первые годы при социализме продолжительность рабочего дня может оказаться несколько большей, чем в развитых капиталистических странах. Иллюстрируется это положение почему-то данными по СССР за 1956 г.

Отмеченные недостатки не снижают общей положительной оценки работы М.П. Осадько. Книга в значительной мере возмещает тот пробел, который существует в теоретической разработке данной проблемы и, безусловно, представляет интерес для изучающих экономическую теорию.
